

Влас Михайлович Дорошевич

Десять лет



Влас Михайлович Дорошевич

Десять лет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=651685

Аннотация

«Десять лет тому назад, в этот день, в Художественном театре весь зал, поднявшись как один человек, стоя аплодировал горячо и восторженно. И только тому, к кому неслись эти аплодисменты, кричали:

– Сядьте!.. сядьте!..

Антон Павлович Чехов был болен и слаб.

Он не хотел этого чествования...»

Содержание

4

Влас Михайлович Дорошевич Десять лет¹

* * *

Десять лет тому назад, в этот день, в Художественном театре² весь зал, поднявшись как один человек, стоя аплодировал горячо и восторженно. И только тому, к кому неслись эти аплодисменты, кричали:

– Сядьте!.. сядьте!..

Антон Павлович Чехов был болен и слаб.

Он не хотел этого чествования.

Он был скромн в кругу самых близких друзей.

Если было три посторонних человека, – он становился застенчив.

Но его убедили.

Время было такое.

1904 год.

Надо было пользоваться каждым случаем произвести:

– Смотр силам.

² Десять лет тому назад, в этот день, в Художественном театре... – 17 января 1904 года. См. «Вишневый театр».

Надо было объединить общество.

– Поднимать настроение.

Юбилей певца:

– Сумерек русской жизни мог этому послужить.

И человек, который у всякого знакомого спрашивал:

– Как вы думаете? У нас будет конституция?³

и сам с уверенностью говоривший:

– У нас скоро будет конституция! уступил.

– Меня вплоть до выхода на сцену все стерегли! – улыбаясь, говорил он. – Чтоб я, как Подколесин⁴, через окно не удрал!

И состоялось:

– Первое и последнее в его жизни чествование А.П. Че-

³ *Как вы думаете? У нас будет конституция?* – Дорошевич не раз упоминал о конституционных надеждах А.П. Чехова. «Дальше конституции Чехов не шел» («Н.Л. Пушкирев». – «Русское слово», 1907, 12 января). *Пушкирев* Николай Лукич (1842—1906) – поэт, драматург, переводчик, издатель журналов «Мирской толк», «Свет и тени», «Европейская библиотека». «Вспоминается Чехов последнего ялтинского свидания. Он выходит из спальни с только что полученным, на тонкой папиросной бумаге, номером „Освобождения“. Кто бы, в последние годы, не приезжал к нему, – один из первых вопросов он задавал:– А как вы думаете? Скоро у нас будет конституция? Или говорил, как положительно ему известно:– А знаете? У нас скоро будет конституция. Он видел ее близость во всем...» («Чехову 50 лет». – «Русское слово», 1910, 17 января, No 13). «*Освобождение*» – двухнедельный журнал, выходил в 1902—1905 гг. сначала в Штутгарте, а затем в Париже. Нелегально доставлялся в Россию. Журнал издавала группа демократов во главе с русским экономистом, философом, публицистом и общественным деятелем П.Б. Струве (1870—1944), ставшая ядром союза «Освобождение», из которого в 1905 году выросла кадетская партия.

⁴ *Подколесин* – персонаж комедии Н.В. Гоголя «Женитьба».

хова.

Оно было горячо, восторженно, единодушно.

Но была разлита какая-то грусть.

Во всем.

На сцене стоял, в сереньком пиджачке, такой простой, без всякой позы, милый человек. Еще молодой. Но с сединой. С лицом, покрытым мелкими морщинками. С ласковыми глазами. С немножко растерянной улыбкой.

На него смотрели с любовью.

Весь зал смотрел именно:

– С любовью.

Словно:

– Спешили насмотреться.

И думали:

– Удастся ли еще видеть?

И в этом было что-то щемящее сердце.

Ему аплодировали не только горячо, не только восторженно.

– С нежностью.

Как говорят приятные вещи больным.

– Не жильцам на этом свете. С ним словно:

– Прощались.

И в этом торжестве все щемило сердце.

И то, что для чествования выбрали первый попавшийся случай:

– Постановку «Вишневого сада».

Надо воспользоваться!

Пока он еще:

– Среди нас.

И присутствие на чествовании Малого театра.

Милые, священные старушки Малого театра пришли поздравить со своим стариком-режиссёром Кондратьевым.

Они имели вид немножко растерянный.

Сконфуженный.

Словно в первый раз выступали перед публикой.

Старый Кондратьев имел вид их гувернера.

Малый театр явился чествовать писателя... ни одной пьесы которого он не поставил!

Явился «признавать» писателя на чужую сцену.

Как поздно у нас приходит это самое:

– Признание!

Это чествование было каким-то букетом ярких, красивых цветов, обернутых в тонкий-тонкий, как паутинка, еле заметный черный флер.

Все было обвеяно грустными мыслями на этом торжестве писателя.

– Первом и последнем в его жизни.

И только А. П. Чехов был весел в этот вечер.

Так все вокруг человека, которого уносит злая чахотка, только делают, стараются делать веселые лица.

А он сам весел искренно.

И не замечает того, что замечают все кругом.

И чувствует себя:

– Хорошо!.. Право же, хорошо.

Единственная пощада, которую дает злой враг. Все кругом заботливо кричат:

– Сядьте!.. сядьте!..

А он стоял и улыбался.

Словно император в андерсеновском «Соловье»!⁵

Он был весел в этот вечер.

В большом, в огромном, – в великом? – писателе Антоне Павловиче Чехове проснулся в этот вечер:

– Антоша Чехонте⁶.

И нашептывал ему презабавные вещи.

Влад. И. Немирович-Данченко выступил вперед и начал свою речь:

– Дорогой, многоуважаемый Антон Павлович!..

У Чехова заиграла улыбка на губах, веселым смехом за-сверкали, заискрились глаза.

– Чего вы? – спросили его потом.

– А как же! Мне вспомнилось, как только что в акте перед этим Станиславский обращался к шкафу: «Дорогой, многоуважаемый шкаф!»⁷ Точка в точку так же!

⁵ *Словно император в андерсеновском «Соловье»!* – «Соловей» – сказка датского писателя Ханса Кристиана Андерсена (1805—1875).

⁶ *Антоша Чехонте* – псевдоним, которым А.П. Чехов подписывал свои ранние произведения.

⁷ «Дорогой, многоуважаемый шкаф!» – слова Гаева из пьесы «Вишневый сад».

Он забавно рассказывал о своем:

– Юбилее, как окрестил он чествование.

Его, будто бы, привел в особое смущение один незнако-
мый оратор.

Это был один очень милый человек, теперь совсем аккли-
матизировавшийся в Москве.

Непременный член всех литературных торжеств.

Тогда новичок в Москве, только что приехавший из Си-
бири.

Извиняемся перед ним, но было бы жаль не привести «че-
ховскую рассказа».

– Выходит. Человек неведомый. Рыжий. Лицо красное.
«А вдруг, – думаю, – пьяный?». «Посторонняя личность»?
Никакого отношения к «юбилею» не имеет? Рукой машет.
Говорит страшно: «Я, – говорит, – явился, чтоб вас»...
Думаю: как примется он «виновника торжества» волту-
зить! При всей-то публике! Конечно, отнимут. Но происше-
ствие-то?! Ужасно испугался!

Конечно, все пустяки!

Ничего подобного не было!

Просто в Антоне Павловиче Чехове проснулся Антоша
Чехонте.

И принялся сочинять прелестный юмористический рас-
сказ.

Один из тех, какие он любил сочинять.

– О российском разгильдяйстве.

Как будто бы где-то, благодаря российскому разгильдяйству, на «юбилей» пробралась неведомая личность, никому неведомый «выпимший человек».

И как он принялся вдруг, ни с того, ни с сего, так, «по пьяному делу», при всей публике «волтузить» «виновника торжества».

Изумление публики, юбиляра, комитета!

И Антоша Чехонте сочинял все это в таких подробностях, что Антон Павлович Чехов с трудом мог удержаться от улыбки на сцене.

И с веселым смехом рассказывал об этом потом.

Хохотал до кашля.

Публика в тот вечер необыкновенно относилась к писателю.

Такого чествования не запомнить.

С любовью, с нежностью, с заботливостью, полною слез, – словно мать к больному ребенку.

А в нем, знаменитом, больном, слабом, ребячливо проснулся:

– Антоша Чехонте.

Он был весел на этом:

– Первом и последнем его чествовании.

«Вишневым садом» на сцене Антон Павлович не остался доволен⁸.

⁸ «Вишневым садом» на сцене Антон Павлович не остался доволен. – Чехов был недоволен не только воплощением пьесы на сцене, но и самим подходом

– В чтении он лучше.

И вспоминал страшный вечер в Крыму.

Толстой умирал⁹.

– Думали, что он отходит. Я, как доктор, видел, что это уже агония. Все подходили прощаться. Вы понимаете? На моих глазах умирал Толстой! И вдруг я вижу, он делает рукой мне знак, чтобы я подошел. Подхожу, нагибаюсь. А он еле слышно мне с трудом: «А все-таки ваши пьесы не пьесы». А? Каков?

Антон Павлович говорил:

– Теперь вот, после «Вишневого», вижу, что Толстой прав. Это – не пьеса.

И категорически утверждал:

– Она успеха иметь не будет.

Верьте:

– Чутью автора!

Сегодня «Вишневый сад» идет в 200-й раз.

Я виделся с А. П. Чеховым через день после первого представления «Вишневого сада».

Он зашел в редакцию «Русского Слова», чтоб вместе идти

театра к «Вишневому саду». 10 апреля 1904 г. он писал О.Л. Книпп-пер: «Почему на афишах и в газетных объявлениях моя пьеса так упорно называется драмой? Немирович и Алексеев в моей пьесе видят положительно не то, что я написал, и я готов дать какое угодно слово, что они оба ни разу не прочли внимательно моей пьесы» (А.П. Чехов. Собр. соч. в 30-и томах. Письма, т. 12. М, 1983, с. 81).

⁹ И вспоминал страшный вечер в Крыму. Толстой умирал. – Л.Н. Толстой тяжело болел зимой – весной 1902 г. в Гаспре. Чехов навестил его 31 марта.

завтракать. И рассказывал:

– Свои впечатления «от юбилея».

Я должен был передать ему предложение нашей газеты напечатать «Вишневый сад» в «Русском Слове» с гонораром в 3000 рублей за печатный лист.

Но «Вишневый сад» был уже отдан «Знанию», кажется, по 1000 рублей за лист¹⁰.

– Досадно! Чего вы мне раньше не сказали! 3000 рублей лист! Ведь, это 3 рубля строка!

– Антон Павлович! Дорогой! Ведь, уже миновали те времена, когда вы писали в «Будильнике»¹¹ и мечтали, – помните? – «вот сделаюсь знаменит, буду говорить басом и получать 15 копеек за строчку».

– Стойте! Еще! «Женюсь. Сам буду лежать на диване и курить. Жену посылать получать гонорар в те редакции, где я работаю. А тещу – в те редакции, где я не сотрудничаю!»¹²

¹⁰ Но «Вишневый сад» уже был отдан «Знанию», кажется, по 1000 рублей за лист. – «Знание» – книгоиздательское товарищество, существовавшее в Петербурге в 1898—1913 гг., одним из его руководителей и редакторов был М. Горький. «Вишневый сад» был напечатан во втором сборнике «Знания», вышедшем в мае 1904 г. Издательство предложило автору гонорар из расчета 1500 рублей за лист.

¹¹ ...когда вы писали в «Будильнике»... – «Будильник» – сатирический журнал, выходил в 1865—1871 гг. в Петербурге, в 1873—1917 гг. – в Москве. Чехов сотрудничал в журнале в 1881—1887 г.

¹² «Вот сделаюсь знаменит... а тещу – в те редакции, где я не работаю». – Неточный пересказ из юморески Чехова «Мой Домострой», опубликованной в журнале «Будильник» в 1886 г.

Антон Павлович вспомнил о нашем милом, добром друге издателе «Будильника»¹³.

– Вот «Русское Слово» говорит: три рубля за строку. А он приезжает ко мне недавно в Ялту. «Попенял». – «Знаменитым, – говорит, – стали, батька. В „Будильник“ уже ничего написать не хотите. Пишите!» – «Да, я, – говорю, – теперь дорого беру». – «А сколько?» – спрашивает. – «Четвертак за строчку».

– Что-о?

Антон Павлович Чехов! На зените своей славы!

– Четвертак за строчку. Что ж его путать? Рубль за строчку! Все равно, он и четвертак не даст.

– А вдруг бы согласился?

– Не знаете вы его? Ни за что не согласится. Не из жадности, а просто: «не порядок».

– Ну, и что ж он?

– По-моему и вышло. Огорчился и отказал. Потом всем на меня жаловался. – «Чехов горд стал. Четвертак за строчку хочет. Гонораров таких в „Будильнике“ не бывало».

Трудную школу пришлось пройти веселому Антоше Чехонте.

Но какая чарующая деликатность.

Не сказать: «рубль». Зачем «пугать» старого издателя,

¹³ ...о нашем милом, добром друге, издателе «Будильника». – Речь идет о Владимире Дмитриевиче Левинском (1849—1917), писателе и общественном деятеле, с юнца 1883 г. фактическом, а с 1893 г. официальном издателе-редакторе журнала «Будильник».

привыкшего:

– К порядку?

Какое тонкое знание людей.

– И четвертак не даст... Антону Павловичу Чехову! «Не порядок».

Через 10 дней после первого представления «Вишневого сада» я имел удовольствие познакомиться с Л.Н. Андреевым.

Он был так добр, зашел ко мне с предложением подписать:

– Обращение к Марксу.

Издатель «Нивы» когда-то купил «на вечные времена» сочинения Чехова за 75 000 рублей¹⁴. По тем временам:

¹⁴ *Издатель «Нивы» когда-то купил «на вечные времена» сочинения Чехова за 75 000 рублей.* – В 1899 г Чехов заключил договор с издателем А.Ф. Марксом, согласно которому все его произведения были проданы в полную литературную собственность последнего. Дорошевич писал об этом в некрологе Чехова: «Существует легенда, что издатель „Нивы“ чуть не облагодетельствовал Чехова.– 75 000 рублей!!! А между тем это „благоденствие“ камнем висело на шее Чехова. Давило его.– Марковский раб какой-то! – шутя, но горько шутя, говорил он». Дорошевич доказывал, что «75 000 рублей „за Чехова“ очень и очень маленький гонорар», поскольку «12 тысяч рублей в год – гонорар очнь заурядного журналиста, а мало-мальски выдающиеся получают от 20 до 30 тысяч в год». Он утверждал, что договорная сумма «уже раза в четыре покрылась». В заключение он писал: «Но Чехова мучило не то, что он „продешевил“. – Все мои будущие произведения принадлежат Марксу! Вот что мучило писателя. Он чувствовал на себе гнет, узы, оковы.– Писать не хочется. Сядешь писать и мысль: пишу на Маркса!» («А.П. Чехов». – «Русское слово», 1904, 3 июля, № 183). *Маркс* Адольф Федорович (1838—1904) – русский издатель и книготорговец. Выпускал в Петербурге еженедельный иллюстрированный журнал «Нива» (1870—1917), бесплатными приложениями к которому были собрания сочинений русских и иностранных писателей.

– Цифра сказочная.

Возбуждавшая изумление, зависть.

В 1904 году цифра:

– Обидная.

Чехов так вырос за это время.

Маркс несколько раз уже вернул свои затраты, и явилась мысль адресовать Марксу:

– Обращение писателей с просьбой «освободить» сочинения Чехова.

Мысль об «освобождении» улыбалась Антону Павловичу.

Его тяготила не только материальная сторона дела.

Его особенно тяготило обязательство, – хотя и за отдельный гонорар, всего 500 рублей с листа, – все новое выпускать отдельным изданием у Маркса.

Он чувствовал себя в какой-то:

– Крепостной зависимости.

Художника гнело это:

– Обязан.

– Словно я его собственность. Вещь.

Литераторы организовали обращение к Марксу¹⁵.

Леонид Андреев собирал в Москве подписи.

¹⁵ Литераторы организовали обращение к Марксу. – В 1904 г., в период подготовки к 25-летию юбилею литературной деятельности Чехова, группа деятелей литературы и искусства, по инициативе М. Горького и Л. Андреева подготовила письмо к А.Ф. Марксу, в котором убеждала его расторгнуть договор, как несправедливый и невыгодный для писателя. Письмо не было отправлено, потому что этому воспротивился сам Чехов.

Так радостно говорили:

– Об освобождении Чехова.

С таким удовольствием рассчитывали, как нахлынут издатели.

– Как теперь устроится Чехов.

Но мы «считали без судьбы».

В горнице было светло и весело, а около ходила смерть и заглядывала в окна.

Скоро «обращение писателей» стало ненужно.

– Первое и последнее в его жизни чествование Чехова было прощанием с ним.

Последним целованием.

Чехов, который терпеть не мог, чтоб его называли:

– Пессимистом.

Чехов, возмущавшийся, что его:

– Все зовут представителем да представителем российского пессимизма!

Протестовавший:

– Какой я «представитель»? Когда никто не написал смешных рассказов, сколько я!

Чехов был весел в тот вечер.

В знаменитом больном, слабом Антоне Павловиче Чехове проснулся молодой, веселый:

– Антоша Чехонте.

И нашептывал ему смешные и веселые вещи в день:

– Первого и последнего чествования.

17-го января 1904 года, в день его именин.

17-го января, на св. Антония Великого¹⁶, Антон Павлович

Чехов был именинник.

Об этом не знала публика.

Об этом знали друзья – Художественный театр.

Чарующая и милая подробность – назначить первое представление и устроить чествование:

– В день его именин.

¹⁶ 17-го января, на св. Антония Великого... – Святой Антоний Великий (около 250—356) – основатель христианского монашества, отшельник, живший в египетской пустыне, покровитель больных и бедняков, а также домашних животных. Считалось, что св. Антоний исцеляет от кожных заболеваний (антонов огонь и др.).